

Год Цзинхао, весна.

Троица во главе с Цзи Юэлин покинула столицу в середине весны. В то время воздух уже начал прогреваться, но, вопреки ожиданиям, вчерашнее ласковое солнце сменилось затяжными дождями.

Цзинь И распахнула окно, и ледяной воздух тут же вонзился в кости. Ей показалось, что если похолодает еще немного, пойдет снег.

В это время Жуань Сихэ закончил тренировку. Стройная, статная фигура, исполненная праведного духа, замерла посреди двора. Он посмотрел на Цзинь И. Не зря он когда-то был генералом — выправка у него была выдающаяся.

Цзинь И почувствовала досаду и проворчала себе под нос:

— Дождь льет как из ведра, а ты всё с мечом упражняешься.

Жуань Сихэ лишь улыбнулся, ничего не ответив. Он бережно протер клинок и убрал его в ножны. Цзинь И закатила глаза: ей было не понять этих вояк — даже если одежда насквозь промокла, первым делом они заботятся о мече. Если уж так дорожишь оружием, нечего доставать его в такую погоду.

— Госпожа уже встала? — спросил Жуань Сихэ, подходя ближе.

— Да, проснулась, завтракает, — ответила Цзинь И без особого энтузиазма. — Госпожа велела подготовить новый зонт и плащи. Старый зонт треснул, а плащи внутри заплесневели, никак не просохнут, пользоваться ими нельзя. Ты посмотри на эту мерзкую погоду, сырость пробирает до костей, а она всё торопится. Мы же уже на Острове Пэнлай, до Чжунъяньюнь всего два дня пути. Она только-только пошла на поправку после простуды, неужели нельзя отдохнуть пару дней, чтобы окончательно окрепнуть?

Жуань Сихэ нахмурился:

— Она принимает лекарства вовремя?

— Вчера перед сном выпила, утреннее почти готово, сейчас отнесу.

Под присмотром Цзинь И он был спокоен. Даже если госпожа откажется, Цзинь И всё равно заставит её выпить отвар. Удивительно, но человек, который больше всего на свете ненавидел горечь лекарств, последние дни послушно принимал их без единой жалобы. Вероятно, боялась, что болезнь помешает их путешествию.

— Я пойду за зонтами и плащами, а ты собирайся, как вернусь — сразу в путь, — Жуань Сихэ мягко улыбнулся. — Ну же, не сердись. Ты столько лет рядом с госпожой, разве до сих пор не

понимаешь её характер?

Цзинь И, конечно, всё понимала, но это не мешало ей ворчать. Столько лет она заботилась о госпоже, отдаваясь этому делу всей душой и проявляя невероятную чуткость. Поэтому даже если она насильно разжимала госпоже челюсти, чтобы влить лекарство, та не наказывала её, максимум — ворчала в ответ. Цзинь И всегда находила, что ответить, — острая на язык, она порой доводила госпожу до того, что та просто замолкала. Иногда, если Цзинь И заходила слишком далеко, госпоже приходилось даже извиняться. В конце концов, она переживала за здоровье госпожи куда больше, чем сама госпожа.

Жуань Сихэ был высоким, он возвышался над Цзинь И на полголовы. Видя, что она всё еще не в духе, он потрепал её по голове и успокоил:

— Не злись. Если бы на твоём месте был я, я бы поступил точно так же.

Цзинь И резко подняла голову и, встретившись с его нежными, полными любви глазами, почувствовала, как лицо заливают жаром. Она опустила голову и прошептала:

— Переоденься, прежде чем идти, и захвати у хозяина зонт.

— Хорошо, — улыбнулся Жуань Сихэ.

— И прихвати сухих пайков, чтобы в дороге снова не жаловалась на голод.

— Слушаюсь.

— Возвращайся скорее.

Улыбка Жуань Сихэ стала еще нежнее:

— Будет исполнено.

Эту сцену как раз увидела Цзи Юэлин, которая, закончив завтрак, открыла окно, чтобы проветрить комнату. Она съела ровно столько, сколько нужно, но от неожиданного приступа чужой романтики у неё возникло чувство, будто она объелась.

Цзи Юэлин искренне завидовала. Она даже пожалела, что взяла их с собой. Не стоило поддаваться минутной слабости и соглашаться на их просьбу. За время пути она уже сбилась со счета, сколько раз ей пришлось невольно наблюдать за их нежностями. Кто бы мог подумать, что прославленный генерал Жуань Сихэ, чей вид на поле боя с серебряным копьем и на белом коне внушал врагам ужас, наедине со своей возлюбленной окажется таким нежным и мягким?

Цзинь И не видела Цзи Юэлин. Проводив взглядом удаляющегося Жуань Сихэ, она вернулась в комнату и взяла два термоса, чтобы наполнить их лекарственным отваром. Это была дневная норма госпожи — она беспокоилась, что в пути не будет возможности сварить лекарство, поэтому готовила его заранее. Термосы отлично сохраняли тепло до самого вечера, что было очень удобно в их странствиях. Хорошо, что она проявила предусмотрительность и настояла на том, чтобы взять их с собой. Госпожа еще смела жаловаться, что они занимают много места — не ей же их нести! Надо сказать, некоторые вещи, придуманные литераторами Центральных Земель для комфортной жизни, оказались весьма полезны. Сама она выросла в суровых Северных Землях и никогда не видела подобных приспособлений.

Цзи Юэлин уже занесла ногу, собираясь войти в комнату Цзинь И, но, почувствовав густой запах лекарства, замерла, не зная, куда поставить ногу — внутрь или обратно в коридор.

Цзинь И сразу заметила госпожу и бесстрастно произнесла:

— Госпожа, пора пить лекарство.

Цзи Юэлин посмотрела на полную чашу и от одного только запаха почувствовала тошноту. Скривившись, она попыталась договориться:

— Цзинь И, я так сыта, можно выпить позже?

— Нет! — отрезала Цзинь И без тени сомнения. Она видела, что старая привычка госпожи снова дала о себе знать: видимо, чувствуя себя лучше, та снова начала капризничать.

Цзи Юэлин прижала руки к животу, притворилась, что её сейчас стошнит, и взмолилась:

— Но у меня правда живот раздулся, мне тяжело.

Она играла так убедительно, что Цзинь И на секунду засомневалась:

— Серьезно переела?

Цзи Юэлин с серьезным видом кивнула.

— Не может быть, я рассчитала порцию завтрака, такого быть не должно.

Она прекрасно знала аппетит своей госпожи, поэтому переедание или недоедание было практически исключено. Цзинь И пришлось усомниться:

— Ты что, тайком съела что-то еще?

Цзи Юэлин покачала головой:

— Нет, ничего не ела!

Это было правдой — она не воровала еду, это они насильно кормили её своей любовью! Цзинь И чутко уловила подвох в её словах.

— Не воровала, значит, всё-таки ела? Что именно?

Цзи Юэлин подумала: ну почему ты такая догадливая? Ей пришлось признаться:

— Я съела ровно столько, сколько нужно, а виноваты вы с Сихэ. С самого утра переглядываетесь, вот меня и стошнило от вашей нежности. Понятно теперь, почему я сыта?

Цзинь И замерла. Никаких переглядываний не было!

— Что за чепуху ты несешь! — прикрикнула Цзинь И, сунула чашу с лекарством в руки Цзи Юэлин и отвернулась, чувствуя, как горят уши.

Цзи Юэлин посмотрела на её затылок и тихо рассмеялась. Цзинь И всё такая же невыдержанная, с ней так весело.

Вскоре Цзинь И собрала багаж, а слуга вывел лошадей. Цзинь И приняла поводья, ласково погладила гриву и спросила:

— Ты их накормил?

Слуга выпятил грудь:

— Не беспокойтесь, госпожа, я всё помню, как вы вчера просили, конечно, накормил свежим сеном.

Цзинь И осталась довольна и дала ему немного серебра. Слуга расплылся в благодарностях. Оставалось только дожидаться Жуань Сихэ с зонтами и плащами.

Цзи Юэлин поправила плащ. Её черные волосы были просто перехвачены сзади, на черной одежде поблескивала золотая окантовка — сдержанно и роскошно. Она была невероятно красива, и Цзинь И подумала: если её как следует нарядить, какой же она будет блистательной? Жаль, что после того, как они отправились в путь, госпожа больше не позволяла Цзинь И помогать ей с нарядами.

Они стояли на галерее второго этажа трактира, ожидая Жуань Сихэ. Взгляд падал на городок, затянутый дождем; небо казалось серым, словно размытым тушью, что придавало пейзажу некую туманную прелесть. Цзинь И видела, как госпожа вытянула тонкую белую руку, чтобы почувствовать силу дождя. Плащ развевался на ветру, фигура госпожи казалась стройной и хрупкой, но стояла она прямо. Цзинь И вдруг показалось, что эта рука словно поддерживает само небо.

Цзинь И потеряла глаза и усмехнулась своим мыслям. Откуда взялось такое странное ощущение? Но... за эти годы госпожа действительно очень устала. Поэтому она поддержала её решение оставить всё позади. Госпожа наконец сбросила тяжелую ношу и отныне будет жить для себя. Надеюсь, тот человек этого стоит.

Вскоре вернулся Жуань Сихэ с новыми плащами и промасленными зонтами. Цзинь И взяла один и хотела было накинуть плащ на Цзи Юэлин, но та остановила её:

— Я сама.

Цзинь И была разочарована. Ухаживать за госпожой было её обязанностью, она привыкла к этому за долгие годы, и такие перемены сбивали её с толку. Слово прочитав её мысли, Цзи Юэлин поддразнила её:

— Тогда помоги Сихэ, он наверняка будет рад.

Цзинь И покраснела:

— Опять ты за своё!

Обернувшись, она увидела Жуань Сихэ, который стоял с плащом в руках и смотрел на неё с нескрываемым ожиданием.

Цзинь И лишь вздохнула: Сихэ набрался дурного у них с госпожой, совсем стыд потерял.

Когда они отправились в путь, дождь немного стих. Троица не обращала внимания на пейзажи, они спешили. Говорят, что в такую погоду виды на Острове Пэнлай особенно прекрасны, они вдохновляли бесчисленное множество поэтов и ученых, оставивших после себя великие произведения. Когда-то это было самое мирное место в Девяти Областях, место, куда спустились древние мудрецы, притягивающее лучших мыслителей со всего мира. Начиная с Первого Императора, многие правители учились в Чжунъяньюнь, отсюда вышло множество выдающихся личностей. Хотя место пережило период упадка, это не повлияло на его статус в глазах ученых.

К полудню дождь усилился, и троица была вынуждена укрыться в чайной. Чайная располагалась в отличном месте — прямо у входа на Новую Западную улицу. Едва они вошли, как услышали голос рассказчика.

Удар дощечки о стол — и затуманенный взгляд Цзи Юэлин стал чуть яснее. То ли из-за побочного эффекта лекарства, то ли из-за простуды, то ли из-за тумана, но до этого момента её сознание как будто витало где-то далеко. Теперь она немного взбодрилась и с любопытством осмотрелась. Рассказчик, видимо, только что закончил историю и наливал себе чай. В зале было немногочисленно.

Посетителям было мало, они начали подначивать рассказчика продолжить. Рассказчик,

худощавый мужчина средних лет, погладил длинную бороду и с улыбкой ответил:

— Не спешите, не спешите.

Он неторопливо сделал глоток чая. Жуань Сихэ остался снаружи, чтобы привязать лошадей, а Цзи Юэлин и Цзинь И вошли первыми, и их тут же окружил услужливый официант.

Один из посетителей спросил:

— Учитель, расскажите историю о покойной императрице?

— О покойной императрице? — рассказчик замялся. Сначала ему на ум пришел юный правитель, потерявший страну. О чем там рассказывать? Но вскоре он понял, что гость имел в виду великую женщину-императора, основавшую империю. Ныне мир был только установлен, и то, что она внезапно скончалась спустя три года правления — великая потеря для Поднебесной.

— Покойная императрица ушла в небытие, как смеем мы, простые смертные, рассуждать об этом?

— Не беспокойтесь, учитель. Говорят, она была милосердна, уважала мудрецов и ценила таланты, и уж точно не стала бы наказывать за слова. Расскажите же нам!

Жуань Сихэ как раз вошел в чайную и, услышав слово императрица, невольно бросил взгляд на Цзи Юэлин. Та с улыбкой поднесла ко рту чашку чая, которую только что налила ей Цзинь И, и сделала маленький глоток. Пар от ароматного чая согрел её, и она почувствовала, что тело наполняется теплом. Ей тоже было интересно послушать, как народ слагает легенды.

Цзи Юэлин рассмеялась:

— Рассказывайте, учитель. Покойная императрица была мудра и отважна, а нынешний император также милосерден и добродетелен, он широко проводит благие реформы, так что вам нечего бояться.

Сихэ и Цзинь И переглянулись:

— ...

Бесстыдство. Кто же будет так откровенно хвалить самого себя?

<http://bllate.org/book/20739/2077459>